

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.9.01

DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-2-182-188

К ВОПРОСУ О ВИКТИМНОСТИ ГРАЖДАН МОНГОЛИИ, ПРЕБЫВАЮЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[▲]

ХАРМАЕВ Юрий Владимирович*

✉ kharmaev@mail.ru

Ул. Смолина, 24а, Улан-Удэ, Республика Бурятия,
670000, Россия

***Аннотация.** В предлагаемой статье предметом исследования выступают современные проблемы виктимности граждан Монголии на территории Российской Федерации. Данная проблема актуальна в связи с тем, что с 2014 г. между двумя соседними государствами был снят визовый режим, что предопределило повышенный поток туристов в оба направления. В целях определения факторов виктимизации иностранных граждан в стране пребывания автором были исследованы специальная литература, статистические данные правоохранительных органов, материалы уголовных дел, в результате чего сделаны определенные выводы, установлены основные направления преступного посягательства в отношении иностранных граждан, а также определены меры профилактического характера по недопущению или сокращению подобных случаев и минимизации преступных последствий.*

***Ключевые слова:** профилактика, преступность, иностранные граждане, виктимность, преступные посягательства, Монголия.*

Revisiting the Victimhood of Foreign Citizens of Mongolia, Staying in the Russian Federation

Kharmaev Yury V.**

✉ kharmaev@mail.ru

24a Smolina st., Ulan-Ude, Republic of Buryatia,
670000, Russia

***Abstract.** In the article, the Author defines the contemporary issues of victimhood of Mongolian citizens in the territory of the Russian Federation. The issue is actual since in 2014 the visa regime was abolished between the two neighboring countries, what predetermined the increased flow of tourists in both directions. In order to determine the factors of victimhood of foreign citizens in the country of stay, the Author uses both general scientific and special methods of cognition, including comparative legal, statistical, systematic, documentary, etc. As a result of the studies of special literature, statistics of law enforcement agencies, materials of criminal cases, there are certain conclusions made; the main directions of criminal infringement against foreign citizens are established;*

[▲] Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации НШ-4484.2018.6.

* Заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Бурятия.

** Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics at Buryat State University, Candidate of Legal Sciences, Docent, Honored Lawyer of the Republic of Buryatia.

preventive measures on prevention or reduce the cases of this kind and minimize the criminal consequences against foreign citizens in Russia are defined.

Keywords: *prevention, crime, foreign citizens, victimity, criminal infringement, Mongolia.*

Справедливо замечено, что в конце XX и начале XXI столетия современный мир столкнулся с проблемой неконтролируемых миграционных процессов и оказался не готовым к этому. Современные миграционные процессы имеют ярко выраженные экономические, политические и социальные оттенки и вследствие этого справедливо понимаются многими государствами как транснациональная проблема [3, с. 33].

Одним из государственных институтов, которые наиболее тесно соприкасаются с указанными выше проявлениями, выступают правоохранительные органы. Следует согласиться с мнением большого количества ученых, что изучение миграционных процессов и того, что с ними связано, очень актуально и злободневно в настоящий период. Так, профессор А. Л. Репецкая справедливо замечает, что указанные выше процессы для нашей страны спровоцированы определенными факторами, среди которых можно выделить «демографический спад, уменьшение численности населения, неизбежное старение общества, особенно в восточных, слабозаселенных регионах» [5, с. 48].

В юридической литературе нередко в последнее время поднимается вопрос о распространении очагов межнациональных конфликтов, усилении ксенофобии в российском обществе, а также возможности государства адекватно реагировать на эти негативные проявления. В рамках же нашего исследования следует обратить внимание еще на один аспект – проблему виктимности иностранных граждан.

Криминологи традиционно выделяют индивидуальный уровень виктимности (в зависимости от направления преступного посягательства) и коллективный (где рассматривается в том числе и виктимизация социально-этнических общностей) [2, с. 69]. Все это характерно для такой социальной общности, как мигранты.

Отдельные авторы, в том числе Н. В. Горбунова, Т. В. Варчук, К. В. Вишневецкий и другие, выделяют две формы виктимности мигрантов: потенциальную и актуальную [1, с. 70; 4, с. 58]. Потенциальная виктимность определяется такими статическими категориями, как этническая

принадлежность или национальность, особенности жизнедеятельности в условиях миграции. В свою очередь, актуальная виктимность представляет собой не личностные качества человека, а объективные факторы внешней среды, которые обуславливают характер взаимодействия представителей отдельных социальных групп, в том числе и мигрантов.

В конце нулевых годов XXI столетия учеными Восточносибирского региона было проведено комплексное исследование миграционных процессов в Иркутской области и их влияния на региональную преступность [5, с. 48–53]. Как отмечают исследователи, наиболее совершаемые иностранными гражданами преступления в регионе Прибайкалья – это незаконный оборот наркотиков, уклонение от уплаты налогов, контрабанда и вымогательство (что крайне редко регистрируется официальной статистикой).

Анализируя их труд, можно выделить некоторые особенности. Во-первых, организованная преступная деятельность и наличие коррупционных связей у иностранцев – не характерный для них признак по ряду обстоятельств. Во-вторых, доля преступности иностранных граждан в общей структуре преступлений по Иркутской области не превышает 1 %. В-третьих, виктимизация от преступных проявлений иностранных граждан в целом незначительна. При этом авторами подчеркивается, что зарегистрированные преступления иностранцев обращены в большей степени на своих соотечественников, а не на местных жителей. Главное же, на что следует обратить внимание, – это проблема преступности в отношении иностранцев на территории региона.

В результате опроса мигрантов иркутскими коллегами были получены следующие результаты: почти в отношении трети опрошенных иностранцев были совершены преступления (28,7 %); в отношении 28,4 % из них преступления совершались неоднократно, при этом большинство из таких потерпевших в правоохранительные органы не обращались (67,8 %); а у пятой части обратившихся заявление не было принято (21,3 %) [5, с. 51].

В ходе проведенного нами исследования в рамках реализации проекта гранта РФФИ № 16-23-03006 «Защита прав и законных интересов граждан Монголии на территории Российской Федерации и граждан России на территории Монголии» получены следующие результаты.

Своеобразным толчком для актуализации данной проблемы явились произошедшие изменения в политической, социальной, экономической и других сферах жизнедеятельности государства. После «жирных и тучных» нулевых¹, в связи с падением цен на нефть, введением санкций в отношении России со стороны европейских стран и США, вполне объяснима политика Российского государства, направленная на поиск партнеров на Востоке, которая обозначила азиатский вектор развития. В контексте указанного направления в 2014 г. устанавливает-

ся безвизовый режим с Монголией. Опуская известные исторические и культурные предпосылки взаимоотношения с южным соседом, можно констатировать увеличение потока граждан, пересекающих границу в обоих направлениях. После снятия визовых ограничений поток туристов в 2015 г. по сравнению с 2007 г. увеличился почти в четыре с половиной раза (рис. 1), и это связано не с трудовой или иной миграцией (это касается граждан Монголии). Как указывают сами иностранцы, целью являются либо частные причины, либо туризм. Проведенный опрос граждан соседнего государства показывает, что в основном их интересует возможность отдохнуть на озере Байкал, посетить Иволгинский дацан (центр буддизма в России), а также совершить покупки товаров российского производства в условиях повсеместного монопольного засилия китайских товаров.

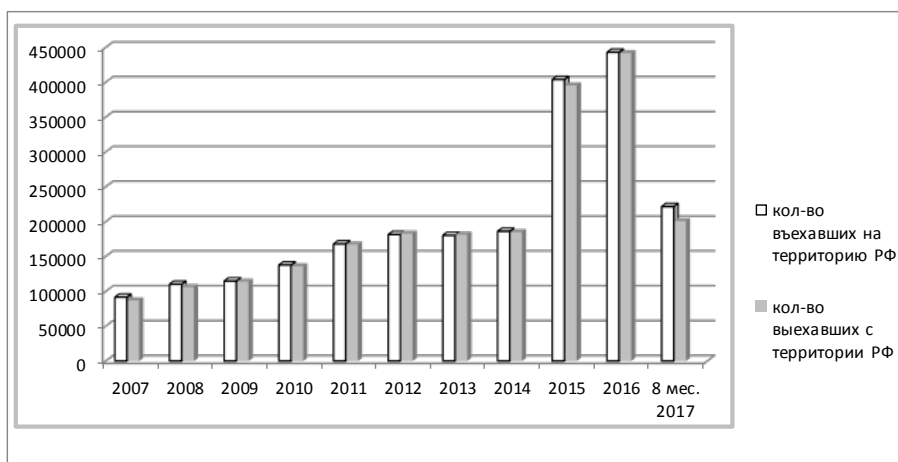

Рис. 1. Количество зарегистрированных граждан Монголии на въезде и выезде в пунктах пропуска Республики Бурятия

В 2007 г. заехало на территорию России 91 488 и выехало 86 735 граждан Монголии на пунктах пропуска республики Бурятия; соответственно в 2008 г. – 110 039 / 105 797 человек; в 2009 г. – 114 653 / 113 745 человек; в 2010 г. – 137 654 / 135 661 человек; в 2011 г. – 167 884 / 167 005 человек; в 2012 г. – 181 416 / 182 622 человек; в 2013 г. – 180 172 / 181 011 человек; в 2014 г. – 186 038 / 184 755 человек; в 2015 г. – 403 799 / 395 187 человек; в 2016 г. – 442 786 / 441 559 человек и за 8 месяцев 2017 г. – 221 410 / 200 545 человек.

В связи с увеличением потока туристов не вызывает удивления, что возросло количество административных правонарушений и уголовных дел, связанных с гражданами Монголии. Несколькими парадоксально выглядит ситуация по административной практике в отношении граждан Монголии, пребывавших на территории России (рис. 2). Как мы видим, количество протоколов, составленных на нарушителей, из года в год снижается, несмотря на открытие границы и реализацию с конца 2014 г. безвизового сообщения с Монголией.

¹ Тучные нулевые. URL: <http://www.apatitylibr.ru/index.php/component/content/article/676>

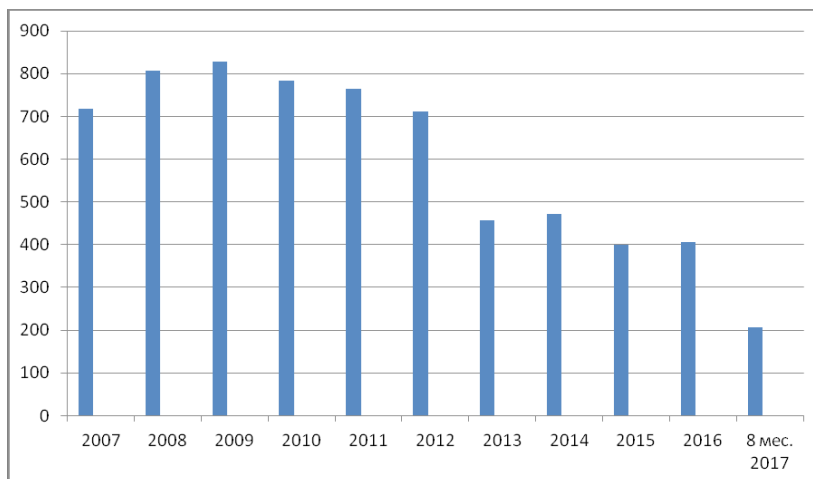

Рис. 2. Количество правонарушений в сфере миграции, совершенных гражданами Монголии

В 2007 г. правоохранительными органами в отношении граждан Монголии составлено 717 административных протоколов; соответственно в 2008 г. – 806; в 2009 г. – 829; в 2010 г. – 783; в 2011 г. – 765; 2012 г. – 711; в 2013 – 456; в 2014 – 472; в 2015 – 399; в 2016 – 406; за 8 месяцев 2017 г. – 206 протоколов об административных правонарушениях.

Согласно статистическим данным, предоставленным правоохранительными органами Республики Бурятия, с 2009 г. наблюдается постепенное снижение количества зарегистрированных административных правонарушений со стороны граждан Монголии. Следует ли делать вывод о более законопослушном поведении граждан соседнего государства? Во-первых, по-

казатели официальной статистики не отражают реальной ситуации с правоприменительной практикой на местах; во-вторых, административная практика во многом субъективна и часто зависит от критериев отчетности правоохранительных структур и сложности процессуального оформления²; в-третьих, когда существовал визовый режим между двумя государствами, нарушения в большинстве своем касались противоправных деяний, связанных с запретами миграционного законодательства, снятие визового режима снизило количество таких правонарушений.

График, отражающий число преступлений, совершенных гражданами Монголии в период с 2007 по 2017 г., демонстрирует существенные колебания (рис. 3).

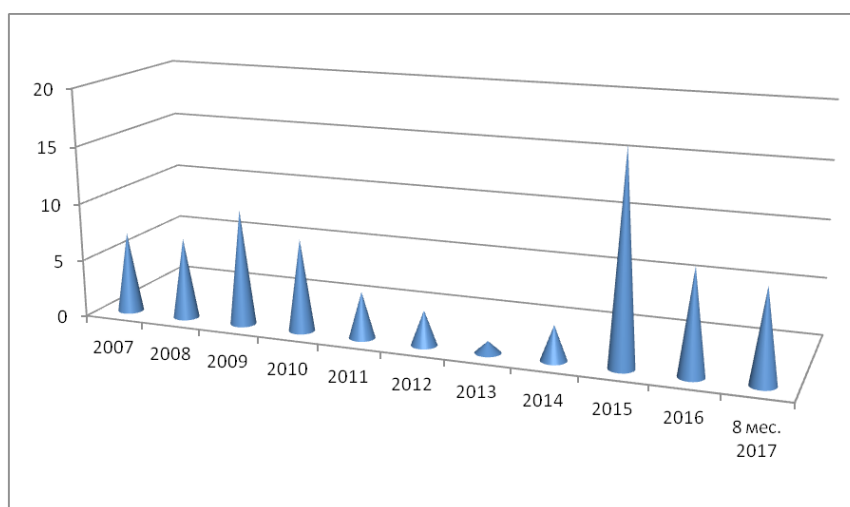

Рис. 3. Количество преступлений, совершенных гражданами Монголии

² Например, для оформления протокола обязательно требуется переводчик, которого всегда сложно найти.

В 2007 г. гражданами Монголии совершено 7 преступлений; в 2008 г. – 7 преступлений; в 2009 г. – 10 преступлений; в 2010 г. – 8 преступлений; в 2011 г. – 4 преступления; в 2012 г. – 3 преступления; в 2013 – 1 преступление (ст. 158 УК РФ, кража); в 2014 – 3 преступления; в 2015 – 18 преступлений; в 2016 г. – 9 преступлений; за 8 месяцев 2017 г. – 8 преступлений.

Рассмотрим особенности преступных посягательств иностранных граждан приграничного государства.

Большинство преступлений за десятилетний период относятся к корыстным посягательствам: 15 фактов из 78, а точнее 28,2 % из всех зарегистрированных преступлений, – это кражи, грабежи и разбои. На втором месте – преступные деяния, связанные с подделкой, изготовлением или сбытом поддельных документов, квалифицируемые по ст. 327 УК РФ, – около 13 %. Незаконное пересечение Государственной границы отмечено в статистических показателях в 5 слу-

чаях, в большинстве своем до снятия визового режима между двумя государствами. Из преступлений коррупционной направленности следует отметить 4 факта, квалифицируемые по ст. 291 УК РФ (дача взятки). Лишь два случая, связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств, зарегистрировано в 2017 г. Это подтверждает, что незаконный оборот наркотических средств не характерен для граждан Монголии. До декриминализации ст. 188 УК РФ (контрабанда) три уголовных дела было возбуждено в отношении граждан Монголии по указанной статье, после 2011 г. зарегистрирован только один факт по ст. 226¹ УК РФ.

В 2007 г. в отношении граждан Монголии было совершено 27 преступлений; в 2008 г. – 37; в 2009 г. – 18; в 2010 г. – 14; в 2011 г. – 9; в 2012 г. – 4; в 2013 г. – 10; в 2014 г. – 6; в 2015 г. – 25; в 2016 г. – 26; за 8 месяцев 2017 г. – 20 преступлений (рис. 4).

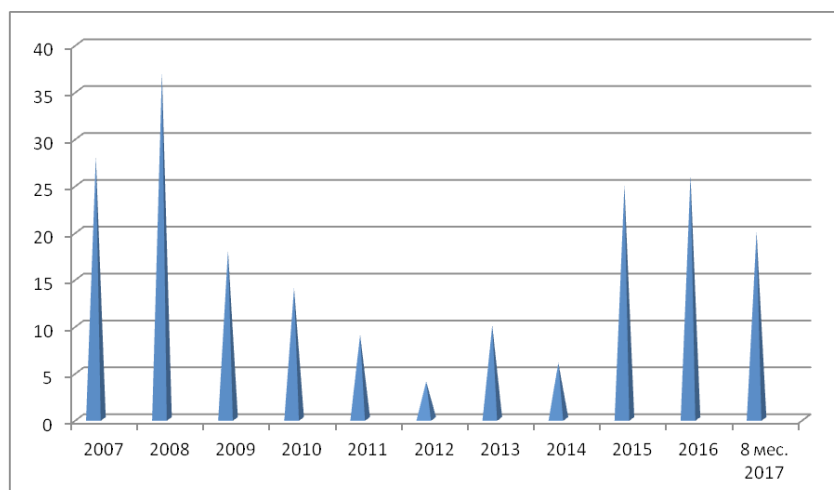

Рис. 4. Количество преступлений, совершенных в отношении граждан Монголии

Выводы, которые можно сделать по существу полученных статистических данных за рассматриваемый нами десятилетний период:

1) в отношении граждан Монголии преступлений совершено в 2,5 раза больше, чем совершили сами иностранные граждане в стране пребывания (196 уголовных дел против 78);

2) наблюдается значительный перевес имущественных преступлений: 153 корыстных преступления (из 196 зарегистрированных), т. е. 78,1 %. Это кражи, грабежи, разбойные нападения, угоны автотранспортных средств и мошенничества;

3) другую большую группу составляют преступления, направленные против личности, в основном посягательства, связанные с причинением вреда здоровью потерпевших различной степени тяжести (8,1 %);

4) замыкают тройку наиболее распространенных преступлений в отношении граждан Монголии похищения или повреждения документов. Потерпевшие иностранные граждане в таких случаях вынуждены обращаться в правоохранительные органы с заявлением, чтобы зафиксировать факт кражи и обеспечить возможность пересечь границу обратно.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать некоторые выводы.

1. Иностранцы туристы, в частности граждане Монголии, представляют интерес для преступного российского элемента прежде всего как объект удовлетворения их корыстных интересов в качестве жертвы имущественных преступлений. Следует согласиться с мнением профессора А. Л. Репецкой, что не во всех случаях потерпевшие иностранцы обращаются в правоохранительные органы в связи с совершенными в отношении них преступными посягательствами. Это говорит о высоком уровне латентных преступлений в отношении иностранных граждан.

2. В выше процитированной работе Н. В. Горбуновой отмечаются два основных виктимобразующих фактора (национальная принадлежность и система представлений о миграционных процессах, которая сложилась в определенном обществе, в нашем случае в Забайкалье), которые непосредственно детерминируют противоправные посягательства в отношении мигрантов [4, с. 62]. Исходя из статистических данных, а также результатов проведенного нами исследования можем однозначно утверждать, что первое положение уважаемого автора, касающееся национальной принадлежности потерпевшего, особой роли в нашем случае не играет. Тем более если учесть внешнее сходство приезжих граждан из Монголии и представителей титульной нации республики Бурятия.

3. Вполне ожидаемая и прогнозируемая административная и уголовная практика (как самих иностранных граждан, так и в отношении мигрантов) изменилась в сторону увеличения. Наблюдаемый рост нарушений законодательства со стороны граждан Монголии во многих случаях был спровоцирован не умышленным противоправным поведением, а в большинстве своем незнанием нормативно-правовой базы соседнего государства.

4. В качестве профилактических мер в первую очередь следует провести с иностранными гражданами мероприятия по правовому просвещению в доступной форме. Авторский коллектив поставил задачу: в простой форме без юри-

дических и научных тонкостей дать мигрантам ознакомиться с базовыми положениями административного, уголовного и иного законодательства [7, р. 35]. Тем более следует учесть, что граждане, приезжающие из соседних государств (Монголия, Китай), прибывают в основном для туристических целей (отдых на Байкале, шопинг и др.), т. е. на небольшой промежуток времени. Авторами была изучена правоприменительная практика в отношении туристов, приезжающих в Российскую Федерацию, и отмечены основные проблемные вопросы, по которым необходимо оказать правовую помощь гражданам соседнего государства, чтобы избежать в будущем неприятностей с правоохранительными органами принимающего государства. В первом учебно-практическом пособии, выпущенном в 2016 г., коллектив авторов постарался очень сжато и кратко изложить основные требования российского законодательства на трех языках (монгольском, английском и русском). Удобство для приезжающих заключается в том, что туристы, находящиеся в стране пребывания, могли не только прочитать информацию в бумажном варианте, но и воспользоваться указанными ссылками на нормативно-правовые источники, регулирующие те или иные ситуации.

В 2017 г. коллектив авторов издал и опубликовал краткие Памятки по более узким направлениям, например, по противодействию коррупционным проявлениям как со стороны правоохранительных и правоприменительных органов, так и со стороны туристов, пребывающих на территории Российской Федерации [6, р. 10]. Указанные Памятки позволят туристам избежать неприятных последствий, связанных с нарушением требований российских законов в контексте противодействия коррупции.

Полагаем, что меры, предложенные авторским коллективом для иностранных туристов, помогут последним разобраться в сложной ситуации, а в случае совершения в отношении них более серьезного противоправного посягательства – своевременно обратиться в компетентные органы для реализации своих законных интересов и прав.

Список литературы

1. Варчук Т. В., Вишневецкий К. В. Виктимология : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. С. Я. Лебедева. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. 191 с.
2. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение : моногр. / С. А. Корягина [и др.] ; под ред. А. Л. Репецкой. М. : Academia, 2009. 304 с.

3. Гантулга Н., Хармаев Ю. В. Проблемы приграничного сотрудничества с Монголией в контексте миграционной политики государства на современном этапе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 4 (79). С. 33–40.
4. Горбунова Н. В. Миграционные процессы как фактор виктимизации социально-этнических общностей в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 4. С. 58–63.
5. Репецкая А. Л. Миграция и региональная преступность: характеристика и проблемы борьбы (по материалам одного криминологического исследования) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2007. № 1-2. С. 48–53.
6. Garmaev Y. P., etc. Memo for Mongolian Citizens in the Territory of Russia. Prevention of Corruption: Study-Practical Guide / prep. by Y. P. Garmaev, Y. V. Kharmaev, E. I. Popova, E. V. Gulina, N. Gantulga. 3rd ed. Ulan-Ude : Buryat State University Publ., 2017. 10 p.
7. Garmaev Y. P., Kharmaev Y. V., Chumakova L. P. The Inter-Branch Concept of Protecting the Rights and Legitimate Interests of the Citizens of Mongolia in the Territory of the Russian Federation and the Citizens of Russia in the Territory of Mongolia // Revista ESPACIOS digital. 2018. Vol. 39, no. 18. P. 35.

References

1. Varchuk T. V., Vishnevetskii K. V. *Viktimologiya* [Victimology]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., Zakon i pravo Publ., 2015. 191 p.
2. Koryagina S. A., etc. *Viktimologicheskaya kharakteristika regional'noi prestupnosti i ee preduprezhdenie* [Victimological Characteristics of Regional Crime and its Prevention]. Moscow, Academia Publ., 2009. 304 p.
3. Gantulga N., Kharmaev Yu. V. Problemy prigranichnogo sotrudnichestva s Mongoliei v kontekste migratsionnoi politiki gosudarstva na sovremennom etape [Issues of Cross-Border Cooperation with Mongolia in the Context of Migration Policy of the State at the Present Stage]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2016, no. 4 (79), pp. 33–40.
4. Gorbunova N. V. Migratsionnye protsessy kak faktor viktimizatsii sotsial'no-etnicheskikh obshchnostei v Rossii [Migration Processes as a Victimization Factor for Socio-Ethnic Communities in Russia]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2010, no. 4, pp. 58–63.
5. Repetskaya A. L. Migratsiya i regional'naya prestupnost': kharakteristika i problemy bor'by (po materialam odnogo kriminologicheskogo issledovaniya) [Migration and Regional Criminality: Characteristics and Issues of Fighting it (Using the Materials of a Criminological Study)]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2007, no. 1-2, pp. 48–53.
6. Garmaev Y. P., etc. *Memo for Mongolian Citizens in the Territory of Russia. Prevention of Corruption*. 3rd ed. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2017. 10 p.
7. Garmaev Y. P., Kharmaev Y. V., Chumakova L. P. The Inter-Branch Concept of Protecting the Rights and Legitimate Interests of the Citizens of Mongolia in the Territory of the Russian Federation and the Citizens of Russia in the Territory of Mongolia. *Revista ESPACIOS digital*, 2018, vol. 39, no. 18, p. 35.